

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 1 ноября 1950 года, 10 ч. 45 м. утра
Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Назначение Генерального Секретаря Организации
Объединенных Наций (А/1439, А/1460, А/1470)
(окончание)

[Пункт 17 повестки дня]

1. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Состоявшиеся до этого момента прения были довольно широкими и осветили целый ряд вопросов, связанных с тем вопросом, который стоит на повестке дня. Это освобождает меня от необходимости вновь и вновь возвращаться хотя и к важным вопросам, но достаточно подробно уже здесь рассмотренным. Я хотел бы все же остановиться на некоторых выступлениях, имевших место вчера [296-е заседание] после моего выступления, и это мне представляется важным, ввиду того что целый ряд соображений, которые были выставлены последующими ораторами, в частности, г-ном Ромуло, г-ном Йонгером и некоторыми другими, — обязывает, мне кажется, тех, кто защищает Устав, его принципы и отстаивает необходимость соблюдать тот порядок при решении вопроса о Генеральном Секретаре, который является единственно нормальным и законным порядком, порядком, предусмотренным нашим Уставом, — обязывает эти выступления подвергнуть анализу, хотя и в очень кратких словах.

2. Г-н Ромуло в своем выступлении [297-е заседание] заявил, в данном случае создался тупик и что то, что имеет сейчас место с продлением срока Генеральному Секретарю, является, как он выразился, классическим примером тупика, вытекающим из правила единогласия.

3. Это неверно. Тупик получился вовсе не вследствие наличия правила единогласия, так называемого вето, тупик получился вследствие неуважения принципа единогласия, который в этом правиле выражен, и в результате невыполнения этого правила единогласия. В самом деле, принцип единогласия в применении к рекомендации Генерального Секретаря заключается в том, чтобы постоянные члены, при наличии возражения со стороны хотя бы одного из них против данной кандидатуры, подчинились бы этому правилу единогласия, этому принципу, и не настаивали больше на данной кандидатуре. Этого требует Устав. В этом и заключается та морально-политическая сторона дела, которая и породила это самое правило единогласия. Выполнение такого требования Устава исключает всякие тупики, потому что этот тупик создается только в том случае, когда нарушается это правило единогласия, т. е. принцип уважения к этому правилу единогласия.

4. Принцип единогласия не обязывает членов Совета Безопасности мотивировать свое возражение. Достаточно самого факта возражения со стороны одного

из постоянных членов Совета Безопасности для того, чтобы вопрос считался исчерпанным. Если в Совете Безопасности происходит голосование не по процедурным вопросам, то, согласно статье 27 Устава, необходимо иметь семь голосов, включая совпадающие голоса пяти постоянных членов. Но если один из этих постоянных членов голосует «против», то вопрос считается исчерпанным. Если, конечно, уважать это правило. Если считаться с этим правилом. Если исходить из того, что правило это обязательно. И в таком случае никто не вправе обратиться к этому одному какому-нибудь постоянному члену Совета Безопасности, голосующему против данного предложения, с требованием разъяснить, почему он голосует против этого предложения, или начать дискуссию о том, имеются ли основания у этого постоянного члена Совета Безопасности возражать против данного предложения, или этих оснований нет.

5. Никто не имеет права даже поставить так вопрос, ибо это есть мое священное, дискреционное право, не подлежащее никакому обсуждению. В этом смысле статьи 27-ой, в этом смысле принципа единогласия. На этом принципе и стоит ответственность всех постоянных членов Совета Безопасности, выступающих как основное ядро Совета Безопасности, несущего главную ответственность за поддержание мира и безопасности народов против любой угрозы какой-нибудь агрессии. Мы следуем этому правилу.

6. При обсуждении вопроса о Генеральном Секретаре в Совете Безопасности на этот раз советская делегация выставила и поддерживала кандидатуру на пост генерального секретаря министра иностранных дел Польской Республики г-на Модзалевского. Эта кандидатура не получила большинства. Советская делегация не встала на позицию, или я лучше сказал бы, в позу негодующего и тем более капризничающего. Мы не заявили тогда, что если вы не пересмотрите этого вопроса и не будете голосовать за Модзалевского, то мы будем голосовать против любого другого возможного кандидата, мы наложим вето. Это сделала в другом случае, по поводу других кандидатур, американская делегация, в частности г-н Остин. Таким образом, раз эта кандидатура не встретила со стороны не только большинства, но хотя бы одной делегации в Совете Безопасности, которая представляет собой государство постоянного члена Совета Безопасности, — раз эта кандидатура не встретила поддержки, мы считаем этот вопрос исчерпанным. Мы переходим к рассмотрению других кандидатур.

7. Когда выдвигается кандидатура Трюгве Ли, и мы голосуем против нее, то обязанность остальных членов Совета Безопасности, и в первую очередь постоянных членов Совета Безопасности, уважать нашу позицию в этом вопросе, считаться с ней, а не создавать тупик. Но как же можно поступить в таком

случае? Так, как поступили мы в отношении польской кандидатуры. Мы отложили ее в сторону. Извольте отложить в сторону и кандидатуру Трюгве Ли, поищите третий путь, третью кандидатуру. Но ведь оказалось, что не одна третья кандидатура нашлась, а нашлись четыре третьих кандидатуры. Нашлась кандидатура ген. Ромуло, нашлась кандидатура арабского делегата Малика, нашлась кандидатура индийского делегата Рау, нашлась кандидатура мексиканского делегата Нерво, — четыре кандидатуры.

8. Если уже говорить, как это здесь говорил г-н Йонгер [297-е заседание] (его, кажется, здесь сейчас нет, я прошу извинения, что я должен говорить в его отсутствие, но, мне кажется, что было бы более нормальным его присутствие), что нужно уважать мнение большинства, — то следует говорить раньше всего об уважении Устава, об уважении его основных принципов и также об уважении прав меньшинства. Ибо если не Устав, то кто же защитит меньшинство и его права от посягательств на эти права со стороны большинства, сила которого в том, что их много, сила которого в том, что они действуют по предвзятости состоявшемуся между ними сговору, образуя блоки, образуя группировки, которые численно превосходят всякую другую группировку, и в силу этого может оказывать механическое давление по каждому пункту, на каждом шагу, при каждом действии, которое им угодно и выгодно провести в жизнь.

9. В этих условиях права меньшинства, — я уже сказал вчера — священные права, и я подтверждаю это и сейчас. И если уже говорить об уважении большинства, то большинству-то нужно было бы подумать об уважении прав меньшинства.

10. Нам говорят, что тупик создало правило единогласия. Об этом говорил генерал Ромуло, его поддерживал г-н Йонгер и некоторые другие. Я утверждаю, что не в этом дело, а дело в том нежелании нескольких делегатов уважать Устав, считаться с Уставом и его требованиями, которые именно и дают прекрасный выход из тупика.

11. Один кандидат не нашел поддержки хотя бы одного какого-нибудь делегата из числа постоянных членов Совета Безопасности; другой кандидат не нашел поддержки хотя бы одного постоянного члена из другого лагеря. Найдем третьего; найдем четвертого; найдем шестого, десятого. Шестидесять делегаций, почти весь мир здесь сидит, неужели же нет людей, которые могли бы устранить этот тупик таким именно нормальным, предусмотренным Уставом способом? Конечно, могли бы. Тем более, что возражающие против нашего предложения не возражают против самих этих кандидатур. Разве вы не слышали здесь вполне лестные аттестации в отношении и Нерво, и Ромуло, и Рау, и Малика? Ведь все те, кто говорили о них, — хорошо или плохо, это дело каждого, — подтверждали только то, что возражений ни против одного из этих кандидатов нет.

12. Ну, пойдем на крайние, так сказать, логические предположки. Допустим, что капризничали две державы — не только США, но и мы — Советский Союз. В таком случае успокойте обоих капризничавших. Тогда найдите вы, большинство Совета Безопасности, третий путь, который мы должны уважать. И мы готовы его уважать! Мы готовы поддержать любую

кандидатуру, если эта кандидатура — подходящая. Что же мешает Соединенным Штатам Америки встать на этот путь? Мешает, как мы здесь слышали, политическая предвзятость, ложный, фальшивый политический мотив.

13. Говорят, что это наказание Трюгве Ли за его корейскую политику, за поддержку политики большинства. Но если так рассуждать, то становится непонятным, как же можно в таком случае поддерживать кандидатуру на пост Генерального Секретаря всякого другого из того же лагеря, столь же поддерживающего — а, может быть, даже еще энергичнее, — именно эту корейскую политику, против которой мы возражаем и которую мы здесь порицаем. Какая же здесь логика?! Почему же отвод г-на Ли по мотивам, которые мы указали, является наказанием за корейскую политику? Почему же, в таком случае, те, которые не меньше его, как политические деятели, несут ответственность за эту политику, оказываются подходящими кандидатами? Надо же, в конце концов, связывать одно с другим или, как говорят, надо связывать концы с концами.

14. Таким образом, генерал Ромуло, предлагающий назначить Трюгве Ли на новый срок и без рекомендации Совета Безопасности, не только не содействует тому, чтобы был найден выход из тупика, но, наоборот, он, как и многие другие, поддерживающие это же предложение англо-американского блока, по существу, закрепляет существование этого тупика. Они углубляют этот тупик, они обостряют этот тупик, вместо того, чтобы став на почву уважения принципа единогласия и учтя то, что один из постоянных членов, на полном законном основании, имеет право, — как бы вы ни мотивировали это, — возражать против любого кандидата, снять вопрос об этом кандидате и найти, — а это можно сделать, если поискать, — других кандидатов. Тем более, что некоторые вчерашние выступления дают право думать, что даже те, кто защищают другой метод, считают, что Трюгве Ли действительно не вполне достойный, даже с их позиции, человек и что если бы не было этого политического, я бы сказал, за волосы притянутого мотива, то в таком случае особой ценности он для Организации Объединенных Наций не представляет, так как другие не хуже, а может быть, даже и лучше.

15. В чем же тогда дело? Значит, все дело в том, что некая влиятельная делегация, представляющая некое влиятельное государство, — я прямо назову его, — Соединенные Штаты Америки, старается, во что бы то ни стало, протащить на новый срок этого самого Трюгве Ли.

16. Неуважение к Уставу, а, следовательно, и к Организации Объединенных Наций, очень характерно проявилось в том выступлении ген. Ромуло, о котором я уже говорил. Он откровенно заявил, что, хотя Совет Безопасности не смог сделать рекомендации в отношении Ли, филиппинское правительство решительно поддерживает назначение Ли. Это — удивительное, в сущности говоря, заявление и особенно удивительное в устах такого блюстителя Устава, каким себя до сих пор зарекомендовал ген. Ромуло, как бывший Председатель четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

17. Как же можно так говорить? Он признает, что Совет Безопасности не сделал рекомендации, а реко-

мендация нужна. Он этого не отрицает. И в то же самое время он говорит: «тем не менее мы будем поддерживать назначение Ли». Я подчеркиваю эти слова: *назначение* — «*appointment*». Следовательно, он не скрывал, что речь идет о назначении.

18. Г-н Ромуло, таким образом, предлагает назначить Ли и без рекомендации Совета Безопасности, видимо, руководствуясь не Уставом, а приказом, который он получил из соответствующего источника. Г-н Ромуло не хочет знать и не хочет считаться с тем, что требует Устав. Он говорит: «ООН должна иметь Генерального Секретаря». Мы тоже считаем, что ООН должна иметь Генерального Секретаря, но мы считаем, что она должна иметь законного Генерального Секретаря, т. е. она должна иметь Генерального Секретаря, который занимает этот пост в законном порядке, на основе установленного Уставом закона. Этому не хочет учитывать г-н Ромуло, который рассуждает, очевидно, так: «Нам важен Секретарь, хотя бы и незаконно назначенный на эту должность». Мы говорим: «Нам нужен Секретарь, *законно* назначенный на эту должность».

19. Г-н Ромуло предлагает пойти по линии наименьшего сопротивления, воображая, что это может избавить, как он выразился, от импотенции. Но он не замечает, что именно он и проявляет в своей позиции эту импотенцию, как он выразился, «*position of impotence*» в простом, как он сказал, административном вопросе.

20. Но если это вопрос административный, простой, тем более непростительно и недопустимо придавать ему то принципиальное значение, которое ему пытаются сейчас придать г-н Остин, Йонгер, Пирсон и другие, поднимая этот вопрос на очень большую принципиальную высоту и сравнивая его с отношением Советского Союза вообще к внешней политике, которую проводит здесь г-н Остин и которой якобы мы недовольны. Мы недовольны не только политикой Остина, но и Трюгве Ли, но мы, тем не менее, не связываем одно с другим, ибо избрание Генерального Секретаря это действительно дело административное, хотя и очень важное и имеющее, безусловно, политическое значение. Поэтому нужно, чтобы защитники этого предложения о продлении срока полномочий Трюгве Ли устранили бы существующие между ними противоречия.

21. Но допустим, что это действительно простой, административный вопрос, что вопрос этот может быть разрешен путем простой договоренности относительно того или другого удовлетворяющего всех кандидата. Но для этого прежде всего надо отказаться заранее от вето в отношении любого другого кандидата: т. е. отказаться от угрозы применить это вето в отношении любого — второго, третьего, десятого кандидата... Но эту угрозу пустил в ход представитель США г-н Остин. Следовательно, если выходом из тупика является отказ от вето, как говорил г-н Ромуло, то в таком случае этот отказ должен распространяться и на угрозу применить вето. А в этом случае первое слово здесь заявить это, по существу, должно быть за г-ном Остином, ибо г-н Остин угрожал применить вето и применил его по существу, подговорив остальных поддержать его воздержание.

22. Я уже не раз утверждал, и наша делегация не раз говорила, что вето возможно в разных спорах.

Можно установить вето в виде молчания. Можно установить вето в виде заговора воздержания: все воздержались, два голоса — против, 1 голос — за, и вопрос провалился, потому что нет семи голосов, которые требуются Уставом.

23. Разве это не то же вето? Конечно, это — то же вето, т. е. тот же принцип сопротивления при помощи организации этого сопротивления. И Даллес в своей книге «Война или мир», — я об этом уже говорил и считаю нужным напомнить сейчас об этом, — прямо говорит, что нам американцам незачем пользоваться этим правом вето, пока в наших руках есть большинство. Он сказал: «пока большинство дружелюбно к нам относится»¹. Мы знаем, что дружба приобретает различные источники и средствами: где угрозой, где давлением, где нажимом, где деньгами, где экономической зависимостью и т. д. Вы это знаете не хуже меня, может быть, даже и лучше.

24. Поэтому вся аргументация, которая приводилась здесь уважаемым генералом Ромуло, это действительно генеральская, так сказать, солдатская или, вернее, «солдафонская» аргументация: ать, два, три, налево кругом, марш! Приказывают и исполняйте! Логика тут ни атома нет!

25. Как Ромуло предлагает разрешить этот тупик? Он говорит о пробеле и добавляет: «надо заполнить этот пробел, приняв резолюцию, которую предложили 15 делегаций». Но я уже говорил о том, что есть лучший способ, предусмотренный Уставом, и мы стоим на этом пути. Мы отстаиваем необходимость тупики устранять, пробелы заполнять, идя по пути, намеченному, предусмотренному, установленному и указанному нам Уставом.

26. Пакистанский министр, уважаемый Зафруллахан — я хотел бы о нем два слова сказать, поскольку он выступает очень часто с юридическими анализами — говорил [297-е заседание], что Совет Безопасности ничего больше не может сделать, и нельзя откладывать до конца сессии решение такого вопроса.

27. Но позвольте напомнить г-ну Зафрулле и тем, которые, может быть, считают его аргументы сколь угодно убедительными, что до конца сессии остается сорок дней, если я не ошибаюсь. Намечено, как будто бы, 10-15 декабря закончить нашу сессию, а сегодня 1 ноября. Таким образом имеется еще, по крайней мере, 40-45 дней. Но я думаю, что если встать на путь Устава, можно договориться в течение пяти минут и принять одну из тех кандидатур, которая не вызывает возражений, и отставить в сторону любую кандидатуру, которая вызывает возражения с чьей бы то ни было стороны, — даже не только со стороны пяти постоянных членов Совета Безопасности, но — я согласен — и со стороны остальных шести непостоянных членов.

28. Если Египет, или если Куба, или если Норвегия, или если Индия и прочие непостоянные члены возражают против какого-нибудь кандидата, я согласен — и я уверен, что мой коллега Малик тоже с этим согласится — не возражать против любой кандидатуры, уважал, именно *уважал*, не только меньшинство, так сказать арифметически, но уважая и те

¹ См. Dulles, J. F., War or Peace, New York, The Macmillan Co., 1950, стр. 195.

принципы, которыми это меньшинство должно пользоваться и на почве которых оно должно само стоять и действовать в соответствии с ними.

29. Поэтому совершенно непонятно, почему г-н Зафрулла-хан говорил о том, что ничего нельзя сделать. А если отложить на две недели? А если отложить на четыре недели? Разве вы не успеете проголосовать это до 10 декабря? Но вы решили встать на этот путь. Почему же вы хотите именно сегодня обязательно это сделать? Потому что вы не хотите дать возможность дальше продолжить наши переговоры и нашу работу по согласованию.

30. Мы знаем случаи, господа, когда пять постоянных членов Совета Безопасности или министры великих держав не могли договориться в течение не только месяцев, но даже лет. Когда готовился проект Мирного договора с Италией, то тогда одним из самых трудных и неразрешимых вопросов был вопрос об итальянских колониях. Сколько совещаний Совета министров иностранных дел было посвящено этому вопросу, и решение не было найдено: и один год, и другой год, и третий год... Но, наконец, нашли решение, которое и разрешило этот вопрос, согласованное решение, которое удалось записать в Мирный договор, где сказано: «Что в течение такого-то года между собой договаривающиеся четыре великих державы условились найти решение этого вопроса, а в противном случае, передать его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи»². И Генеральная Ассамблея, как вы знаете, приняла решение, которому все четыре державы, пять великих держав, обязались подчиниться и подчинились.

31. Конечно, вы скажете: нам всякие хорошие примеры не в пример. Почему? Поэтому я удивляюсь, что всегда логически рассуждающий министр иностранных дел Пакистана изменил своему правилу. Его рассуждение не логично, оно противоречиво, и главное, настолько лишено серьезного содержания, насколько может быть лишеным аргумент, который говорит: «Уже поздно, уже ничего не сделаешь», несмотря на то, что еще сорок дней имеется впереди.

32. Г-н Йонгер заявил, что Устав, правда, не говорит о продлении полномочий, но он этого и не запрещает. Отсюда вывод, — можно делать все то, чего Устав не запрещает. Вот, например, Устав ничего не говорит о том, что делегаты могут ходить на головах. Однако никто ведь и не ходит на головах. Все ходят нормальным порядком. Следовательно, такой аргумент, что раз не запрещено, то можно делать, как я хочу, не выдерживает никакой критики. Ни в одном уголовном кодексе не написано, что нельзя мошенничать, нигде не написано, что нельзя насиловать женщин, что нельзя убивать, нигде не написано, что можно грабить. Но в кодексе написано, что если ты убьешь, то ты будешь так-то наказан; если ты кого-нибудь ограбишь, то ты будешь так-то наказан и т. д. Значит, по логике г-на Йонгера выходит так: убивать я могу, потому что не запрещено, а только указано, что убийство подлежит наказанию. Я не знаю, что это за логика. Вчера мы познакомились с французской логикой, сегодня знакомимся с англий-

ской логикой. Но это вовсе не общечеловеческая логика, — это даже не логика.

33. Г-н Йонгер не прав еще и потому, что в решении Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г. сказано: «При повторном назначении применяются те же правила, что и при первом». Это пункт 4с этого решения от 24 января 1946 года. Но пускай мне объяснит кто-нибудь, какая же разница между продлением срока кому-нибудь и повторным назначением кого-нибудь?

34. Я очень рад, что после меня выступает уважаемый г-н Эль-Хури. Я попрошу его, чтобы он либо опроверг меня, либо ответил на мой элементарный вопрос: какая же разница между “appointment” и “renewal of appointment”. Какая разница? И тут назначение и там назначение. Второй вопрос: какая разница между повторным назначением и продлением срока тому же самому лицу? Скажу ли я «Трюгве Ли назначить повторно на такой-то срок» или я скажу «Трюгве Ли продлить срок на такое-то время» — разве здесь есть какая-нибудь разница? Я не вижу никакой разницы.

35. Следовательно, если даже встать на точку зрения большинства о продлении чего-то, то это есть не что иное, как “renewal of appointment” и ничего большего тут нет. Значит, благоволите, в таком случае, применить решение Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года.

36. Но нам говорят тогда: позвольте, та Генеральная Ассамблея решила так, сегодняшняя Генеральная Ассамблея может решить иначе. Но, это, знаете ли, совершеннейший произвол! Это абсолютно недопустимые методы работы. Это значит, что каждый раз любое решение Генеральной Ассамблеи будет изменяться в зависимости от того, как сегодня нам будет угодно рассматривать тот или иной вопрос. Конечно, Генеральная Ассамблея установила это правило, она может его и отменить. Но прежде, чем поступать согласно еще неотмененному правилу, нужно раньше его отменить. Благоволите его отменить, и после этого вы сможете сказать: на 24 января 1946 года больше не ссылайтесь, а ссылайтесь на 1 ноября 1950 года. Вот вам новое правило, новое решение, что не требуется соблюдения тех правил, какие были установлены 24 января 1946 года.

37. Вы и наткнетесь при этом на очень большое препятствие, потому что это правило соответствует статье 97 Устава, и вам в таком случае пришлось бы отменять и Устав. Я знаю, что многие из вас готовы пойти и на это, не считаясь ни с чем, ни со статьей 109, ни с таким порядком, который установлен в Уставе для изменения положений Устава. Но все это есть нарушение закона, и мы будем решительно возражать против таких нарушений закона.

38. Говорят еще таким образом, что поскольку Генеральная Ассамблея назначила Генерального Секретаря на пять лет, то Совет Безопасности тут ни при чем: Генеральная Ассамблея может, мол, и продолжить, и, так сказать, допустить повторное назначение на какой-то срок без Совета Безопасности.

39. Но вы забываете одно обстоятельство. Во-первых, в пункте 4а того же постановления Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г. говорится, что,

² См. Мирный договор с Италией, приложение XI, пункт 3.

«поскольку не обусловлено в Уставе (вот это продление срока), Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности могут, на основании опыта, изменять срок службы последующих генеральных секретарей». Вы изменяете это сейчас. Вы говорите: «на три года». Не на пять лет, а на три года. Кто же такой будет это? Последующий Генеральный Секретарь? Тот же самый? Но он последующий уже.

40. Следовательно, и пункт 4а не дает никакого права исключать из этой процедуры Совет Безопасности. Значит, изменять срок службы Генерального Секретаря одна Генеральная Ассамблея без Совета Безопасности не может, если руководствоваться Уставом. Если руководствоваться Уставом, изменить срок могут лишь Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности.

41. Может быть, мы неправильно подходим к толкованию Устава? Но в таком случае позвольте поставить другой вопрос, который любой юрист легко решит, и я в данном случае думаю, что его легко сможет решить и не только юрист: каково должно быть основное правило толкования закона?

42. Основное правило толкования закона — это общепризнано — должно быть — взять за исходное основное положение, выраженное в этом законе, то основное положение, которое подлежит толкованию. Какое же положение является основным в этом смысле и подлежит нашему толкованию? Это — положение об изменении срока, о порядке изменения срока. Если в решении Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г. указано, что изменение срока происходит таким-то порядком, а именно Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, то как это надо толковать применительно к данному случаю? Конечно, только так, что поскольку на новый срок назначается какое-то лицо, и этот срок уже не будет 5-тилетним, а будет 3-хлетним, или даже, как предлагается, годичным, или “ad infinitum” — до бесконечности, или “ad calendae graecas” до такого срока, который, вероятно, никогда и не наступит, — к чему, вероятно, дело и ведется в отношении почтенного кандидата, из-за которого сейчас здесь идет борьба, — то и можно истолковать таким образом, что надо обходиться без Совета Безопасности.

43. Но я говорю, если идет речь о сроке — любом сроке — и об его изменении, то необходимо руководствоваться тем единственным правилом, которое имеется в Уставе и которое определяет, что изменение срока последующих секретарей не может быть произведено односторонне Генеральной Ассамблеей, а должно быть произведено только в соответствии с Уставом, — только и не иначе, — только Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности!

44. Сейчас именно дело идет таким образом, и обойти Совет Безопасности можно только при грубом нарушении Устава. Совет Безопасности даже ведь и не спрашивают об этом. Вопрос возник о назначении на новый срок — сокращенный срок — или о продлении старого срока Генерального Секретаря. Но я бы спросил, разве Совет Безопасности этот вопрос обсуждал? Он обсуждал вопрос о назначении Генерального Секретаря, обсуждал различные кандидатуры. Но разве кто-нибудь спросил Совет Безопасности по вопросу о продлении или о повторном назначении,

или об изменении следующего срока службы Генерального Секретаря? Да разве Совет Безопасности в этом не заинтересован?

45. Если он заинтересован в назначении Генерального Секретаря, то разве он не заинтересован в том, кто же дальше будет исполнять его обязанности после того, как первоначально установленный срок будет исчерпан. Разве это грубое игнорирование Устава и Совета Безопасности нельзя квалифицировать, как издевательство над Уставом, над принципом Устава, над всей Организацией Объединенных Наций? Разве это не произвол, который большинство здесь себе позволяет, распоясавшись по отношению к меньшинству, по отношению к Уставу, по отношению к той конституции, по которой мы организовали нашу Организацию?

46. Без уважения к этой конституции наша Организация не может жить и не может действовать. Она умрет! Она зачахнет! Она погибнет! И к этому стремятся те, кто вносит свою резолюцию. И они еще берут на себя смелость утверждать, как г-н Пирсон говорил здесь, что ни Устав, ни резолюция Генеральной Ассамблеи не смогут сделать бездейственным всю Организацию Объединенных Наций.

47. Нет, именно такие действия и обрекут Генеральную Ассамблею на бездействие или хуже еще — на преступные действия, действия, которые не найдут себе оправдания даже видимости опоры в Уставе! Но, господа, потерять уважение к Уставу — это значит потерять уважение к нашей Организации, потерять уважение к самим себе!

48. Г-н Пирсон довольно беззаботно рассматривает такой важный вопрос, как тот вопрос, который представляет собой случай, над которым мы сейчас работаем. Он беззаботно и легкомысленно подходит к вопросу также о том, как будет относиться к незаконному Генеральному Секретарю ряд делегаций и Советский Союз, в частности.

49. Я уже сказал, как будет Советский Союз относиться к этому. Мы не будем признавать такого Генерального Секретаря законным секретарем, потому что он действительно протаскивается на дальнейший срок незаконно. А то, что незаконно, есть незаконно! И нельзя заставить нас признать черное белым и беззаконие — законом. По Пирсону выходит, что ответственность в этой связи будут нести не те, кто грубо и цинично нарушает Устав, а те, кто защищает Устав, кто защищает честь и достоинство Организации Объединенных Наций.

50. Мохамед-бей САЛАХ-эль-ДИН (Египет) (*говорит по-английски*): Рассматриваемый нами вопрос — весьма важный вопрос. Избрание Генерального Секретаря, который следит за выполнением нашей Организацией своих административных и исполнительных функций, — дело не пустяжное, особенно когда оно служит причиной столь глубоких разногласий, затрагивает вопрос толкования одного из самых важных положений Устава и вполне вероятно приведет к созданию прецедента, связывающего Организацию. Вот почему в этом вопросе необходимо действовать крайне осмотрительно и ввести полную ясность в связанные с ним обстоятельства не только в отношении тех двух противоположных точек зрения, которые были изложены представителями, выступавшими до меня, но также с

технической точки зрения, примиряющей логический разбор и точное толкование положений Устава с имеющимися налицо фактами и факторами, вытекающими из требований нашей работы.

51. Египетская делегация в связи с этим не прибегнет к методу, которым иногда пользуются, заключающемуся в том, что сперва определяется то, что требуется доказать, а затем делается попытка доказать правильность такого определения. Методы египетской делегации будут заключаться в истолковании положений Устава в свете фактического положения, с которым мы имеем дело, не считаясь с выводами, к которым в конечном итоге мы можем прийти. Мы заслушали подробные объяснения обеих сторон в защиту своих точек зрения, в значительной степени заслуживающие нашего внимания, и я могу ограничиться кратким выступлением.

52. Точка зрения Советского Союза, основывающаяся на статье 97 Устава и на резолюции Генеральной Ассамблеи 11(I) от 24 января 1946 г., заключается в том, что, прежде чем Генеральная Ассамблея может назначить Генерального Секретаря, необходимо иметь рекомендацию Совета Безопасности.

53. Египетская делегация несколько не сомневается в том, что принципиально эта точка зрения вполне обоснована. Но что делать в тех случаях, когда Совет Безопасности не может представить Генеральной Ассамблее требуемой рекомендации? Пятилетний срок, установленный резолюцией Генеральной Ассамблеи, почти истек. Неужели Организация останется без Генерального Секретаря, несмотря на то что мы все согласны, что его функции и возложенная на него ответственность являются весьма важными? Я не могу себе представить, чтобы кто-либо из нас придерживался такого мнения. Мы также будем неправы, если кто-либо начнет придавать статье 97 Устава такой смысл, что это приведет к выводам, не приемлемым как с точки зрения логической, так и практической.

54. Как же в таком случае разрешить этот вопрос? Единственным решением, естественно, является передача вопроса Генеральной Ассамблее, которая тогда поступит так, как она сочтет нужным. Иными словами, с того момента как Совет Безопасности признает, что он не может достигнуть соглашения о том, кого рекомендовать Генеральной Ассамблее на пост Генерального Секретаря, он уже не обладает никакими полномочиями в этом вопросе. Я даже позволю себе сказать, что он таким образом отказывается от своих полномочий в пользу Генеральной Ассамблеи. Подходить к этому вопросу иначе означало бы, что Совету Безопасности или какому-либо из его постоянных членов предоставляется право препятствовать выполнению Организацией одной из своих наиболее важных функций. Нельзя себе представить, чтобы Устав преследовал такую цель.

55. Ясно, что сперва требуется доказать, что Совет Безопасности оказался не в состоянии представить требуемую от него рекомендацию. В этом-то именно в настоящий момент и заключается весь вопрос.

56. Я прихожу к такому выводу не на основании жисем Председателя Совета Безопасности от 12 и 15 октября [A/1439 и A/1460]. Из этих двух писем

видно, что Совет Безопасности заседал четыре раза и в течение этих заседаний он не смог прийти к соглашению относительно рекомендации Генеральной Ассамблее в связи с назначением Генерального Секретаря. Некоторые члены Организации могут утверждать, что этих четырех заседаний недостаточно и что Совету Безопасности следует продолжать попытки прийти к какому-то соглашению. Некоторые из нас могут даже считать, что Совет Безопасности должен продолжать заседать при закрытых дверях до тех пор, пока не будет достигнуто соглашения в связи с требуемой рекомендацией. Все это может быть и так, но мы все знаем, что положение здесь гораздо сложнее, чем это явствует из двух писем Председателя Совета Безопасности.

57. Какими бы выражениями представитель Соединенных Штатов ни пользовался в своих выступлениях на заседаниях Совета Безопасности или на заседаниях постоянных членов Совета по вопросу о позиции правительства Соединенных Штатов в связи с назначением Генерального Секретаря, совершенно ясно установлено, что дело это в настоящий момент обстоит следующим образом: на предложение о переизбрании г-на Трюгве Ли было наложено вето, а рекомендация, предлагающая назначить кого-либо другого помимо г-на Трюгве Ли, также повлечет за собой, если это окажется необходимым, применение права вето.

58. Нет надобности останавливаться на доводах, выдвинутых каждой из сторон в защиту занятой ею соответственно позиции. Я считаю, что это было бы бесполезно и только продемонстрировало бы лишний раз, какой помехой является право вето. Я думаю, вы все согласитесь со мной, что создавшееся положение может быть охарактеризовано только как неспособность Совета Безопасности сдвинуться с мертвой точки. Иными словами, Совет Безопасности оказался неспособен выполнять функции, возложенные на него согласно статье 97 Устава. Поэтому, как я уже имел случай указать, эти функции неминусом должны быть переданы Генеральной Ассамблее.

59. Тем не менее, правомочность в этом вопросе не может быть передана Генеральной Ассамблее при наличии каких-либо ограничивающих ее условий, но эта правомочность должна быть полной и безоговорочной. Это вполне ясно. Весь вопрос в целом переходит в ведение Генеральной Ассамблеи. Никто, конечно, не имеет права ограничивать ее правомочность теми или иными предложениями или какими-либо кандидатами. Я обращаю особое внимание на это обстоятельство, так как было бы неправильно считать, что при рассмотрении этого вопроса наша компетенция ограничивается уже внесенным предложением, а именно, предложением о продлении срока полномочий нынешнего Генерального Секретаря. Я считаю себя обязанным подчеркнуть это и, таким образом, придать решению обоснованность в соответствии с правильным пониманием Устава, а также чтобы избежать создания неправильно обоснованных прецедентов, которые в будущем могут быть использованы против нас.

60. Кроме того, если полномочия Генеральной Ассамблеи будут ограничены рассмотрением вопроса о продлении срока полномочий Генерального Секретаря, это может привести к довольно странному и никому

из нас неприемлемому положению, а именно к увековечению срока полномочий нынешнего Генерального Секретаря, в случае если повторные попытки Совета Безопасности рекомендовать другого кандидата не увенчаются успехом. Поэтому весь вопрос сводится к тому, что Генеральная Ассамблея может одобрить или отклонить предложение, представленное совместно пятнадцатью государствами, а также рассмотреть любое другое предложение, касающееся назначения любого другого кандидата.

61. Генеральная Ассамблея при голосовании должна во всяком случае следовать установленной для выборов процедуре, так как все эти предложения в конце концов преследуют одну цель, а именно — избрание Генерального Секретаря.

62. Конечно, если постоянные члены Совета Безопасности, пользуясь правом вето, решат после этих подробных и критических обсуждений сделать еще одну попытку или если Генеральная Ассамблея предложит Совету Безопасности сделать еще одно усилие, такой шаг можно только приветствовать.

63. По изложенным причинам египетская делегация поддержит проект резолюции Советского Союза [A/1471]. Если Генеральная Ассамблея отклонит этот проект резолюции, многим здесь присутствующим, равно как и нам самим, придется к сожалению воздержаться от голосования совместного проекта резолюции.

64. Фарис-бей аль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я прошу представителей уделить мне несколько минут внимания. Я хочу обсудить правовые аспекты рассматриваемого нами вопроса.

65. Всем известно, что непрелюбимым основанием для принятия каких-либо предложений является их законность. В вопросах политических некоторые политические деятели могут считать, что, когда возникает необходимость предпринять какие-то действия, можно обходиться без законных оснований. Они могут обходить правовую сторону таких вопросов и принимать резолюции, носящие не вполне законный характер, но существует общая доктрина, настаивающая на том, что законность необходима при всяком решении или во всех предпринимаемых действиях — даже в вопросах политических. Проблемы, разрешаемые на неправильных основаниях, должны считаться неразрешенными; вопрос считается решенным только тогда, когда он разрешается в соответствии с правовыми нормами и с соблюдением правильных форм. Иначе вопрос остается неразрешенным впредь до его разрешения на закономерных и морально правильных началах.

66. Многие из ораторов, выступавших по данному вопросу, рассматривали его с правовой точки зрения; другие обсуждали его с точки зрения политической. Только что выступивший представитель Египта говорил о правовом аспекте вопроса. Мне хотелось бы сделать несколько замечаний в связи со сказанным им, а также рассмотреть некоторые другие аспекты этого дела, которые Генеральной Ассамблее следует обсудить.

67. Некоторые из предыдущих ораторов заявили, что Организация Объединенных Наций не может продолжать оставаться без Генерального Секретаря, играющего весьма важную роль в исполнительной и адми-

нистративной деятельности Организации. Один из представителей сослался на юридическое заключение Международного Суда в связи со статьей 4 Устава³, сводящееся к тому, что Генеральная Ассамблея не может высказаться по вопросу о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций без рекомендации Совета Безопасности. Он заявил, что статья 97 Устава в этом отношении схожа со статьей 4. Я утверждаю, что между упомянутыми двумя статьями существует некоторое различие и что последствия применения их на практике не одинаковы.

68. Если мы возьмем статью 4 Устава, то вполне вероятно, что в случае непредставления Советом Безопасности требуемой рекомендации, Организации не будет нанесено непосредственного ущерба из-за того, что вопрос о приеме какого-либо государства в члены Организации откладывается на год или на два или три года. Что же касается вопроса о Генеральном Секретаре, статья 97 должна применяться таким образом, чтобы обеспечить назначение Генерального Секретаря, потому что без него Организация не может продолжать функционировать. В этом заключается разница между этими двумя случаями, и поэтому в вопросе о назначении Генерального Секретаря мы не можем применить правовое заключение, представленное Международным Судом в связи с вопросом о приеме новых членов.

69. Но подойдем к этому вопросу с другой стороны. Статья 97 требует рекомендации Совета Безопасности. Поэтому Совет Безопасности должен представить такую рекомендацию. Он не может отмахнуться от этого вопроса и оставить его неразрешенным, но должен найти способ осуществить эту рекомендацию. Некоторые делегации здесь предлагали, чтобы Совет Безопасности посвятил этому вопросу еще несколько заседаний — например четыре, или даже восемь, чтобы таким образом добиться разрешения этого вопроса и прийти к соглашению относительно требуемой рекомендации, но я боюсь, что при существующем ныне порядке осуществления своих функций Советом Безопасности это окажется безрезультатным, даже если Совет решит устроить хоть сто заседаний. Это стало очевидным после того как представитель одного из постоянных членов Совета заявил официально и перед лицом всего мира, что кандидатура всякого лица кроме поддерживаемого им кандидата — иными словами нынешнего Генерального Секретаря — повлечет за собой применение права вето. Если это так, то какой смысл выдвигать кандидатуру лиц, которые вызовут возражение со стороны одного из постоянных членов Совета Безопасности и применение им права вето? Пока имеются постоянные члены Совета Безопасности, намеревающиеся наложить вето на кандидатуры, с которыми они не согласны, проблема останется неразрешимой.

70. Учитывая то, что нам сообщают авторы совместной резолюции и Председатель Совета Безопасности, правильно ли считать, что Совету действительно не удалось найти выхода из затруднения? Мы должны найти какой-то выход из существующего согласно их утверждениям тупика. Как нам выйти из него? У меня

³ См. Компетенция Ассамблеи относительно приема в Организацию Объединенных Наций, Консультативное заключение, Отчеты Международного Суда, 1950 год, стр. 4.

один способ имеется, и если Совет Безопасности примет мое предложение, это выведет Генеральную Ассамблею из затруднительного положения, в котором она сейчас находится.

71. Разве Совет Безопасности обязан рекомендовать Генеральной Ассамблее только одного кандидата? Разве статья 97 Устава требует, чтобы Совет Безопасности рекомендовал только одного кандидата, и разве такая рекомендация совместима с достоинством Генеральной Ассамблеи? Неужели Генеральная Ассамблея обязана подчиняться диктатам Совета Безопасности и выполнять предложения или приказы Совета Безопасности о назначении непременно того или иного лица? Разве правильно со стороны Совета Безопасности заявлять: «Мы представляем вам только одного кандидата»? Этот вопрос обсуждался в Сан-Франциско во время выработки статьи 97, и, насколько я помню, тогда все считали, что Совет Безопасности не обязан рекомендовать всего лишь одного кандидата, но что он может выдвигать кандидатуру двух или трех или даже более лиц и таким образом предоставлять Генеральной Ассамблее возможность выбирать одного из них большинством голосов.

72. Почему члены Совета Безопасности не пользуются этим правом и не принимают кандидатов, предложенных их коллегами? Им не следует налагать вето на кандидатов, предлагаемых другими представителями. Если бы на кандидатуру г-на Трюгве Ли, предложенную Соединенными Штатами, не было наложено вето Советским Союзом и если бы предложенная Советским Союзом кандидатура не подверглась вето со стороны Соединенных Штатов или какого-либо другого постоянного члена Совета, то Генеральной Ассамблее могли бы быть представлены два кандидата, и кандидат, получивший большинство голосов в Генеральной Ассамблее, был бы назначен. Что плохого в таком способе выборов? Окончательное решение предоставлялось бы Генеральной Ассамблее. Большинство голосов было бы подано за лицо, к которому представители питали бы больше всего доверия, и это лицо было бы назначено Генеральным Секретарем.

73. Вопрос о назначении Генерального Секретаря ныне внесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Пятнадцать делегаций внесли предложение о продлении срока полномочий г-на Ли на три года. Авторы этого предложения считают, что иного выхода из тупика не существует.

74. Представитель Египта заявил, что Генеральная Ассамблея не должна быть связана какой-либо процедурой, что она должна располагать полной свободой решения о том, следует ли продлить срок полномочий нынешнего Генерального Секретаря или избрать нового Генерального Секретаря среди других кандидатов.

75. Некоторые представители ставили вопрос о том, имеются ли в Уставе какие-либо положения, разрешающие продлить срок полномочий Генерального Секретаря; они утверждали, что таких положений нет. Другие представители спрашивали: «Но разве в Уставе имеется положение, запрещающее продление срока полномочий Генерального Секретаря?».

76. Совершенно верно, что Устав не разрешает и не запрещает подобного продления срока. Но в Уставе излагается процедура назначения Генерального Секретаря. Следовательно процедура эта — законная

процедура и всякая другая процедура является незаконной. Например, предположим, что некая дверь предназначается как вход в помещение, в котором происходит какой-нибудь официальный прием, а гость, скажем, входит в помещение через другую дверь. Он может сказать: «Разве в моем приглашении есть что-либо о том, что нельзя пользоваться другой дверью?». Ему на это ответят: «Нет, но вход в помещение установлен, и вы не можете пользоваться другим входом».

77. Процедура назначения Генерального Секретаря точно зафиксирована в статье 97 Устава. Всякая другая процедура является незаконной. Я не считаю, что предлагаемое увеличение срока полномочий Генерального Секретаря допустимо с точки зрения процедуры. Некоторые представители считают, что так как сама Генеральная Ассамблея установила в 1946 году срок в пять лет, Ассамблея, если она этого пожелает, ныне может принять новую резолюцию, устанавливающую срок в восемь или десять лет. Но будет ли подобного рода положение иметь обратную силу в отношении предыдущего назначения или же оно будет применимо только в отношении будущих назначений? Я считаю, что оно может быть применимо только к будущим назначениям. Если Ассамблея желала бы, чтобы такого рода правило имело обратную силу, она могла бы проголосовать соответствующее предложение. Однако никто не внес в Ассамблею предложения в этом смысле.

78. В действительности, как всем известно, за последние две недели Генеральная Ассамблея выслушала ряд различных толкований Устава. Делались попытки истолковать Устав и придать ему смысл, который совершенно не явствует из текста. Были сделаны попытки приурочить Устав к положению, в котором мы очутились.

79. Чем вызваны эти толкования и зачем они были нужны? Все они вызываются установленным Уставом правилом единогласия. Это правило вето, которым неоднократно пользовались привилегированные постоянные члены Совета Безопасности, заставляя тех, кто с ними не согласен, находить иное толкование Устава, чтобы таким образом выйти из создавшегося тупика. Я считаю, что постоянные члены Совета Безопасности — авторы всех этих толкований и они создали все то безвыходное положение, к которому мы пришли. Постоянные члены Совета должны проявлять больше терпимости в своем отношении друг к другу. Почему бы им не попытаться ограничить свое право наложения вето, особенно в случаях подобных настоящему? Зачем они налагают вето на того или иного кандидата на пост Генерального Секретаря? Они не должны налагать вето на каких бы то ни было кандидатов; они должны предоставить возможность всем членам Совета Безопасности выдвигать кандидатов.

80. Мне было очень отраднo слышать заявление, сделанное с этой трибуны г-ном Остиным, представителем Соединенных Штатов Америки [296-е заседание], о том, что другие кандидаты, предложенные представителем Советского Союза — люди, пользующиеся уважением, что их любят и ценят и что они обладают квалификациями, необходимыми для занятия поста Генерального Секретаря. Однако г-н Остин

при этом заявил, что он не желает, чтобы нынешний Генеральный Секретарь был наказан.

81. Я не знаю, почему он считает, что представление Генеральной Ассамблее более одного кандидата явилось бы наказанием для г-на Ли. Г-н Ли как будто располагает приличным большинством в Генеральной Ассамблее. Если бы одновременно были представлены и другие кандидаты, он мог бы вполне законным образом получить больше голосов. В таком случае, он приступил бы к выполнению своих функций на юридически правильных основаниях, и у представителя Советского Союза не было бы никаких оснований заявлять, что его правительство не признает г-на Ли. Он будет признан, если его изберут согласно установленным правилам. Зачем настаивать на том, чтобы он пролезал в какое-то окошко или через черный ход? Он достаточно крупная фигура, чтобы войти через установленную дверь, и может быть слишком крупная фигура, чтобы его протаскивали в окошко..

82. Я считаю, что г-н Остин должен учесть создавшееся положение, и что Совету Безопасности следует собраться и рекомендовать несколько кандидатов Генеральной Ассамблее и таким образом предоставить нам выбор, что даст возможность делегациям подать свой голос за то лицо, которому они доверяют. Мне кажется, что при данном положении многие из делегатов воздержатся от голосования по этому проекту резолюции или будут голосовать против него, не потому что они враждебно настроены против г-на Тригве Ли, но потому что они считают, что порядок проведения его неправилен. Мы не желаем поддерживать процедуры или участвовать в Генеральной Ассамблее в процедуре, против которой могут иметься юридические возражения. Поскольку мы можем применять закон и действовать согласно закону — с какой стати нам лезть через черный ход и пытаться устанавливать новое толкование Устава?

83. Назначение — не одно и то же, что продление срока; назначение есть назначение. Рекомендацию Совета Безопасности нельзя обязательно рассматривать как рекомендацию только одного человека; Совет Безопасности может рекомендовать несколько лиц, если члены Совета захотят это сделать для того, чтобы облегчить разрешение стоящей перед Генеральной Ассамблеей задачи и чтобы вывести нас из тупика.

84. Представитель Китая заявил вчера [297-е заседание], что хотя Совет Безопасности до настоящего времени и не пришел ни к какому соглашению, это не означает обязательно, что Совет Безопасности не сможет достигнуть соглашения в течение предстоящих трех лет. Наблюдаемые ныне чувства недружелюбия, враждебности и оппозиции не будут неизбежно существовать целых три года; члены Совета Безопасности смогут найти выход, может быть даже завтра, — смогут найти какой-то способ преодолеть данное затруднение через какой-нибудь месяц. С какой стати нам основывать свои действия на предположении, что Совету Безопасности невозможно будет достигнуть какого-то соглашения и действовать в противоречии с методами, указанными в Уставе? Представитель Китая заявил, что мы можем внести поправку в проект резолюции в том смысле, что г-н Тригве Ли должен продолжать выполнять свои обязанности, до тех пор, пока Совет Безопасности не сможет представить реко-

мендации в соответствии с статьей 97 Устава. Так вот, почему бы нам не предоставить Совету Безопасности возможность пересмотреть создавшуюся ситуацию и попытаться согласовать этот вопрос и согласиться на представление нескольких кандидатов? Покуда существует мнение, что Совет Безопасности может рекомендовать только одного кандидата, будет трудно добиться каких-либо результатов.

85. Мы впервые очутились в подобного рода безвыходном положении. Но ясно, что этот случай может повториться. Кто может поручиться, что этот случай не повторится через три года или после одного года или после пяти лет? Один из постоянных членов Совета Безопасности может заявить, — как один из них заявил в данном случае, — что он использует свое право вето против всех кандидатов, кроме его собственного. Тогда к нам придут и скажут: «Мы очутились в тупике. Надо продлить срок полномочий нынешнего Генерального Секретаря. Почему мы должны продлить срок его полномочий? Потому что невозможно решить, кого назначить. Согласно статье 97 Устава назначение должно состояться по рекомендации Совета Безопасности. Поскольку эта рекомендация отсутствует, назначение не может состояться. Что же нам делать? Придется продлить срок полномочий».

86. Вот какой выход будет по всей вероятности применяться здесь в будущем, и это, возможно, будет продолжаться до бесконечности. Я считаю, что вряд ли представители на Генеральной Ассамблее хотели бы установить подобный прецедент и создать для себя и для Организации в будущем такого рода тупика.

87. Вы должны меня извинить; я хотел бы, чтобы был представлен юридически обоснованный проект резолюции, который я мог бы поддержать. Но я считаю, что тот проект резолюции, который нам представлен, противоречит Уставу, и я поклялся никогда не поддерживать каких-либо действий, не являющихся законными. Я убедительно прошу все делегации обращать внимание на юридические аспекты всех вносимых на наше рассмотрение вопросов. Репутация и солидарность Генеральной Ассамблеи выиграют, если мы будем неизменно придерживаться этого принципа и свято соблюдать это правило. Повторяю — мне очень жаль, но я не могу поддержать данный проект резолюции.

88. Похоже на то, что Генеральная Ассамблея подняла чуть ли не бунт против Совета Безопасности. Проявления такого рода настроения принимало различные формы во время текущей сессии, с 19 сентября и до настоящего момента. Я позволю себе заметить, что этот бунт не является неожиданностью. Ему предшествовали предупреждения, сделанные Совету Безопасности и его постоянным членам о том, что следует считаться с возможностью в будущем такого рода взрыва, являющегося результатом тех обструкций и помех, к которым прибегает Совет Безопасности в ряде вопросов и которые терпеливо переносились государствами-членами Организации.

89. Еще один вопрос, в связи с которым все желания государств-членов Организации сводятся на нет — это вопрос о приеме новых членов в Организацию. Я считаю, что в связи с этим члены Организации также поднимут бунт. Вряд ли кто согласится мириться с положением, при котором крупные государства

вроде Италии не участвуют в Организации Объединенных Наций. Эти государства имеют право присутствовать среди нас, но применение права вето в Совете Безопасности препятствует приему их в члены Организации Объединенных Наций. Мы надеемся также, что во избежание новых протестов этот вопрос тоже будет улажен путем предпринятия Генеральной Ассамблеей решительных шагов, направленных против использования Советом Безопасности права вето, даже если эти шаги окажутся не вполне законно обоснованными.

90. Г-н ЧАМОРРО (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Делегация Никарагуа желает просто постараться объяснить, почему она примкнула к государствам, поддерживающим рассматриваемый проект резолюции.

91. Делегация Никарагуа примкнула к другим делегациям и представила проект резолюции, которым предусматривается продление на три года срока полномочий нынешнего Генерального Секретаря г-на Трюгве Ли, потому что члены Совета Безопасности не смогли прийти к соглашению относительно рекомендации в связи с назначением нового Генерального Секретаря, как это требуется Уставом. Моя делегация гордится тем, что она поступила таким образом; она считает, что ввиду совершенно особых обстоятельств, создавших эту проблему, здесь затрагиваются весьма существенные и весьма важные принципы.

92. Действительно, дело, которое при нормальных условиях являлось бы вопросом чисто административным, чисто личным вопросом, превратилось в наше историческое время, когда будущее Организации Объединенных Наций поставлено под удар, в весьма важный принципиальный вопрос.

93. Г-н Ли благодаря своим личным качествам, своим административным способностям и ценному опыту, которым моя делегация пользуется случаем отдать должное, вполне заслуживает единогласного назначения еще раз на пост Генерального Секретаря в знак признания его заслуг, выразившихся в успешном проведении им эффективной работы Организации в трудной первоначальной стадии ее существования.

94. Этого само по себе было бы достаточно, но, как я уже заметил, здесь еще возникает вопрос принципа. Я воздержусь от доказательств этого, потому что доказательства этого уже были представлены столь блестяще другими авторами проекта резолюции. Я не буду повторять аргументов, послуживших основанием для выработки той твердой позиции, которую моя делегация полностью разделяет.

95. Основываясь на этих соображениях и пребывая верной духу сотрудничества, проявляемого ею в связи с мероприятиями, рассчитанными на поднятие престижа Организации Объединенных Наций и укрепление принципов и целей, лежащих в основе этой Организации, моя страна не могла поступить иначе, как только принять участие в прилагаемых ныне усилиях, направленных на поддержание этого престижа, этих принципов и целей в данном вопросе, так тесно связанном со всей корейской проблемой, которая угрожает самому существованию Организации Объединенных Наций.

96. Замена в столь критический момент г-на Ли другим лицом, когда г-н Ли обнаружил столько умения и энергии при выполнении обязанностей, возложенных на него решениями Совета Безопасности, в связи с ничем не вызванным актом агрессии против маленькой Корейской Республики, не может не уронить в глазах общественного мнения мира престиж Организации Объединенных Наций, столь сильно возросший благодаря быстрой и эффективности, с которой Организация отразила агрессию.

97. Делегация Никарагуа считает, что более слабые страны приобретут настоящую защиту только в том случае, если система коллективной безопасности будет усилена и если вера в нее увеличится еще больше. Иначе им придется зависеть от доброго расположения великих держав и то только до тех пор, пока великие державы согласны действовать в благожелательном духе.

98. Поэтому мы считаем, что все то, что помогает поддерживать престиж и увеличивает моральную силу существующей ныне системы коллективной безопасности, которую мы все стараемся усовершенствовать, затрагивает интересы малых стран в большей степени, чем интересы великих держав. Ясно, что последние могут поддерживать свою собственную коллективную безопасность своими собственными силами, в то время как более слабые страны могут обеспечить себе настоящую безопасность только при помощи возрастающей силы Организации для защиты международного мира, безопасности и справедливости.

99. Поэтому моя делегация, представляющая маленькую страну, с радостью примкнула к другим делегациям, поддерживающим проект резолюции.

100. Сэр Бенегаль РАУ (Индия) (*говорит по-английски*): В довольно напряженной атмосфере, создавшейся вокруг этого вопроса, некоторым действиям естественно придается неправильное толкование и приписываются недостойные побуждения. Поэтому я попытаюсь объяснить елико возможно объективно как этот вопрос представляется моей делегации и роль, которую мы пытались играть в нем.

101. Как всем известно, согласно статье 97 Устава Генеральная Ассамблея должна назначать Генерального Секретаря по рекомендации Совета Безопасности. Международный Суд, насколько я понимаю, постановил в связи с другим вопросом, что в понятие «рекомендация» не входит непредставление рекомендации, что совершенно очевидно и не требует авторитетных заключений. Необходимо иметь положительную рекомендацию. Поэтому в Совете Безопасности мы всячески пытались выработать положительную рекомендацию. Сначала мы обсудили двух кандидатов — А и В. Я не буду их называть. Кандидатура А была отклонена, а на кандидатуру В было наложено вето. Таким образом в той стадии никакая рекомендация не могла быть сделана, и Совет Безопасности доложил об этом Председателю Генеральной Ассамблеи.

102. Тогда делегация Индии решила, что следует попытаться еще раз выработать, если это возможно, положительную рекомендацию. Для того чтобы Генеральной Ассамблее и всему миру вообще стало ясно, что Совет Безопасности сделал все возможное, я предложил по аналогии с планом, по которому мы избрали судей в Международный Суд, чтобы каждый

из одиннадцати членов Совета Безопасности предложил имена двух кандидатов. Эти двадцать две фамилии затем должны были быть представлены в частном порядке постоянным представителям, которые, проконсультировавшись, должны были представить Совету Безопасности пересмотренный список, содержащий имена только тех кандидатов, на которые постоянные члены Совета не наложат свое вето. Совет Безопасности затем приступил бы к избранию лица, из этого пересмотренного списка, и избранное таким путем лицо было бы рекомендовано на пост Генерального Секретаря.

103. Это предложение, несмотря на то, что вначале к нему отнеслись вполне сочувственно, не нашло, однако, достаточной поддержки в Совете Безопасности. Все же, после ряда дополнительных консультаций среди постоянных членов Совета, Совет Безопасности поставил на голосование кандидатуру еще двух лиц — С и D. Ни тот, ни другой не собрал необходимого числа голосов. Совет поэтому не смог сдвинуться с мертвой точки. Более того, из того что произошло в Совете стало ясно, что Совет не выйдет из тупика, какие бы кандидаты ни были предложены.

104. Ввиду этого, перед индийской делегацией возник вопрос, что делать дальше. С одной стороны, мы попали в безвыходный тупик; с другой стороны, Организация Объединенных Наций не может обойтись без Генерального Секретаря. Нам заявили, что эксперты по правовым вопросам считают, что единственно что Генеральная Ассамблея может сделать — это решить, что нынешний Генеральный Секретарь должен оставаться на своем посту еще некоторое время, причем эти эксперты сообщили нам, что Генеральная Ассамблея правомочна принять соответствующее решение. Мне известно, что существует также мнение, что Генеральная Ассамблея не имеет права поступать даже таким образом. Согласно этой точке зрения Совет Безопасности должен продолжать пребывать на мертвой точке, пока он не выработает положительной рекомендации. Принимая во внимание, что нет никаких шансов на то, что такая рекомендация будет выработана при существующих обстоятельствах, это означает, что настоящее безвыходное положение должно продолжаться бесконечно.

105. Потерпев неудачу в наших стараниях добиться положительной рекомендации Совета Безопасности и не желая, чтобы Организация Объединенных Наций оставалась без своего главного администратора в течение неопределенного срока, моя делегация примкнула к другим делегациям и поддерживает настоящий проект резолюции.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан и общие прения закончены. Переходим к голосованию различных проектов резолюций, представленных нам.

107. Представитель Ирака просит слова. Если он желает представить объяснения по мотивам голосования, я должен просить его подождать пока голосование не будет закончено. Представитель Ирака желает внести проект резолюции; поэтому, если нет возражений, я предоставляю ему слово.

108. Г-н АЛЬ-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Делегация Ирака не принимала участия

в дискуссии, но мы весьма внимательно прослушали заявление других ораторов.

109. Мы видим, что Совет Безопасности был совершенно парализован применением права вето и ответного вето. Иными словами, вето парализовало Совет Безопасности, и мы считаем, что он бессилен разрешить этот вопрос. Мы продумали обсуждаемые здесь важные правовые и политические вопросы. Мы считаем, что для того чтобы Организация Объединенных Наций могла действовать в соответствии с истинным духом Устава, необходимо обеспечить более спокойную обстановку. Надо с большой ясностью представить себе положение и проявить больше духа примирения. Вот почему делегация Ирака считает, что Генеральной Ассамблее теперь следует решить вопрос о назначении Генерального Секретаря и что ввиду того, что Совет Безопасности не сделал этого, Генеральная Ассамблея должна заново заняться этим вопросом и заново рассмотреть его, не принимая во внимание никакие аргументы, представленные Генеральной Ассамблее Советом Безопасности, который не смог достигнуть соглашения в этом вопросе.

110. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея обязана снова заняться этим вопросом и с этой целью должна назначить комитет для изучения всех его аспектов и для представления доклада Генеральной Ассамблее не позже, как через две недели. Я поэтому зачитаю проект резолюции, представляемый моей делегацией:

«Генеральная Ассамблея,

признавая, что Совет Безопасности до настоящего времени не представил кандидата на пост Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций,

признавая, что Генеральной Ассамблее предстоит разрешить вопрос о назначении Генерального Секретаря,

учреждает комитет в составе семи представителей государств-членов Организации, который соберется для изучения этого вопроса и представит Генеральной Ассамблее не позже, чем через две недели, доклад о том, каким путем и каким образом следует разрешить этот вопрос».

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На рассмотрении Генеральной Ассамблеи уже имелось два проекта резолюций, а именно, совместный проект резолюции [A/1464 и Add.1] и проект резолюции, представленный Советским Союзом [A/1471].

112. На рассмотрение Ассамблеи только что внесен еще один проект резолюции, но текст его еще не роздан представителям. Я не совсем представляю себе, как я могу поставить этот проект на голосование без согласия на то Генеральной Ассамблеи. Проект резолюции этот очень простой. В нем предлагается учредить комитет в составе семи представителей для изучения вопроса и доклада о нем Генеральной Ассамблее.

113. Если бы я следовал хронологическому порядку, я предложил бы сначала проголосовать совместный проект резолюции. Однако я считаю, что сначала следует поставить на голосование проект резолюции, представленный делегацией СССР, так как в случае принятия совместного проекта резолюции не было бы

никакого смысла ставить на голосование советский проект резолюции.

114. Я предлагаю сперва проголосовать проект резолюции делегации Советского Союза; если этот текст будет принят, вопрос будет решен; если он будет отклонен, я поставлю на голосование предложение представителя Ирака. Если это предложение также будет отклонено, мы вернемся к первоначальному проекту резолюции. Если нет возражений, мы так и поступим.

115. Ставлю на голосование проект резолюции Советского Союза [A/1471].

Проект резолюции отклоняется 37 голосами против 9, при 11 воздержавшихся.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я попрошу г-на Кордье зачитать текст проекта резолюции, только что внесенного представителем Ирака. Вопрос этот несложный, и я считаю, что нет необходимости раздавать представителям письменный текст.

Управляющий делами Генерального Секретаря зачитывает проект резолюции, внесенный Ираком.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование проект резолюции Ирака.

Проект резолюции отклоняется 35 голосами против 15, при 7 воздержавшихся.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Вернемся теперь к совместному проекту резолюции [A/1464 и Add.1]. Прежде чем поставить его на голосование, я хочу представить мое мнение и внести предложение. Я постараюсь выразиться как можно яснее и прошу представителей уделить мне полное внимание.

119. Как известно представителям в Ассамблее, в правилах процедуры не предусмотрена закрытая баллотировка, кроме как в тех случаях, когда происходит избрание каких-либо лиц или государств. Все остальные проекты резолюций голосуются обычным путем, а именно, поднятием рук за исключением случаев, когда какая-либо делегация требует поименного голосования.

120. Строгое соблюдение правил процедуры требует, чтобы я поставил проект резолюции на голосование обычным способом. Проектом резолюции не предусматриваются выборы; тем не менее, ввиду того что он касается определенного лица, а именно лица, состоящего ныне Генеральным Секретарем, я считаю, что нам следовало бы применить правила процедуры *mutatis mutandis* и произвести закрытую баллотировку. Я должен сообщить, что лицо, о котором идет речь, а именно г-н Трюгве Ли, просило меня предложить Генеральной Ассамблее согласиться в данном случае на закрытую баллотировку, потому что это предоставит делегациям больше свободы действий. К тому же, когда авторы Устава согласились вписать в него положения о закрытой баллотировке, одной из причин, почему они это сделали, было их желание обеспечить, чтобы после голосования никто не знал, кто голосовал за и кто — против.

121. Мне кажется, что представители, участвующие в Генеральной Ассамблее, вполне оценят этот жест г-на Трюгве Ли, и если они согласны, мы приступим к закрытой баллотировке. Я, однако, хочу, чтобы

было ясно понято, что принятие моего предложения означает временное прекращение действия одного из правил процедуры, о чем я в качестве председателя должен поставить вас в известность, и что поэтому мое предложение должно быть принято единогласно. Если хоть одна делегация выступит с возражением против моего предложения, я не смогу поступить иначе, как предложить проголосовать проект резолюции обычным способом.

122. Имеются ли у кого-либо какие-либо возражения против моего предложения? Ввиду того что представитель Чили возражает, мы должны будем провести голосование обычным способом.

123. Ставлю на голосование совместный проект резолюции [A/1464 и Add.1].

Проект резолюции принимается 46 голосами против 5, при 8 воздержавшихся.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ввиду принятия проекта резолюции г-н Трюгве Ли, Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций, будет продолжать занимать свой пост в течение дополнительных трех лет.

125. Представитель Ирака просит слова, чтобы дать объяснения по мотивам голосования.

126. Г-н АЛЬ-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Моя делегация весьма надеялась, что вопрос об избрании Генерального Секретаря будет одним из тех вопросов, который — как это указывается в проекте резолюции [A/C.1/585], внесенном нами совместно с Сирией в Первый комитет — должны будут обсудить между собой пять постоянных членов Совета Безопасности как один из вопросов, по поводу которого должны договориться великие державы. Мы надеялись, что он явится объектом дальнейшего рассмотрения в менее нервной и более мирной обстановке. Мы сожалеем, что он превратился в вопрос, носящий столь напряженный и спорный характер.

127. Что касается предложения пятнадцати держав о продолжении срока полномочий г-на Трюгве Ли, иракская делегация весьма сожалеет, что она не могла голосовать за нее и что ей пришлось воздержаться. Это объясняется не недостатком с нашей стороны чувства уважения или преклонения перед г-ном Ли, и его многими положительными качествами. Обозревая трагические события, происходящие в Палестине с 1947 года, события, которые привели к тому, что до миллиона арабов осталось без крова, мы находим, что г-н Ли вел себя не вполне беспристрастно. Его деятельность и выступления, как это видно из американской прессы, показывают, что в ряде случаев он действовал односторонне. Действия г-на Ли в связи с недавно происшедшими актами еврейской агрессии в Палестине далеко уступают в рвении тому рвению, которое характеризует его действия в связи с корейским вопросом.

128. Нет надобности подчеркивать, что Палестина, являющаяся сердцем арабского мира, ныне истекает кровью. Если не будут удовлетворены права миллионов палестинских арабов, репутация Организации Объединенных Наций, как вдохновительницы мира и справедливости во всем мире, будет запятнана. При всем нашем уважении к г-ну Ли мы не считаем, что

он сделал все от него зависящее, чтобы Организация Объединенных Наций обеспечила мир и справедливость палестинским арабам.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Простите меня, но это не объяснение мотивов голосования. Вы не можете продолжать таким образом нападать на человека, который здесь не присутствует и которому Генеральная Ассамблея оказала свое доверие, подав за него 46 голосов. Я прошу извинить меня, но я вынужден буду лишить слова представителя Ирака.

130. Г-н АЛЬ-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Если бы мы не воздержались от голосования, то это явно явилось бы с нашей стороны актом предательства по отношению к арабскому общественному мнению и сознанию.

131. Сэр Кит ОФФИСЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за предоставление мне возможности объяснить мотивы голосования австралийской делегации по этому вопросу.

132. Прежде всего, я хочу, чтобы было совершенно ясно, что мы безоговорочно присоединяемся к тем представленным в Генеральной Ассамблее странам, которые желают посредством этой резолюции предупредить всякую попытку со стороны какой бы то ни было страны наказать г-на Ли за осуществление того, что, как бы к этому вопросу не подходить, ясно являлось его обязанностью в отношении акции Организации Объединенных Наций в Корее. Из сделанных г-ном Спендером заявлений как здесь, так и в комитетах Генеральной Ассамблеи, всем должно быть ясно отношение Австралии к советским методам, когда советские представители стоят над нами и пытаются нас запугать. Никто с такой ясностью не определил свою позицию в этом вопросе, как это сделали мы.

133. Прежде всего, я хочу подчеркнуть с полной ясностью, что мы приветствуем продление срока полномочий г-на Ли в качестве Генерального Секретаря. То обстоятельство, что мы воздержались от голосования, не имеет никакого отношения к г-ну Ли. Мы воздержались потому что мы считаем, что этот шаг Генеральной Ассамблеи может создать прецедент как в отношении статьи 97, так и в отношении других статей Устава, с которыми Австралия не может согласиться. Мы считаем, что слова Устава совершенно ясны. Они подтверждаются тем толкованием, которое придала этим словам Генеральная Ассамблея 1946 года, когда обсуждалось первоначальное назначение Генерального Секретаря. Они подтверждаются другими авторитетными толкованиями Устава, как например профессором Кельсеном, чьи труды так часто цитировались за последние недели. Хотя мы и признаем, что иное толкование может быть обосновано, в Австралии существует большое сомнение относительно такого рода толкования, и поэтому она сочла, что будет правильнее, если она воздержится от голосования.

134. Мы не хотели бы видеть повторения того, что произошло за последний месяц. Мы надеемся, что в течение ближайших двух лет Генеральная Ассамблея тщательно рассмотрит вопрос о возможности установления правила о том, что в будущем Генеральный Секретарь будет назначаться, скажем, на семилетний срок и не будет подлежать переизбранию. Подходя-

щие во всех отношениях для занятия этого поста люди имеются, и установление такого правила означало бы, что нам пришлось бы волей неволей делать подлинные усилия, чтобы найти таких людей, обеспечивая в то же время путем продления срока полномочий Генерального Секретаря до семи лет необходимую непрерывность административной работы.

135. Я должен повторить, что наше воздержание от голосования не имеет никакого отношения к г-ну Ли лично и что мы сердечно поздравляем его с назначением на дополнительный срок и желаем ему всякого успеха.

Вопрос о большинстве, требующемся для принятия Генеральной Ассамблеей поправок к предложениям, касающимся важных вопросов, и отдельных частей таких предложений: доклад Шестого комитета (А/1433)

[Пункт 49 повестки дня]

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Проект резолюции, представленный Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи, был принят единогласно или по крайней мере без возражений. Этот проект содержится в докладе Комитета [А/1433]. Слово предлагается докладчику.

137. Г-н КУРАЛЬ (Турция), докладчик Шестого комитета (*говорит по-французски*): Как вам известно, правила процедуры в существующей ныне редакции ничего не говорят о том, принимаются ли важные части предложений или поправки к таким предложениям простым большинством или большинством двух третей голосов в тех случаях, когда предложения в целом, для того чтобы быть принятыми, требуют как правило большинства двух третей голосов.

138. В прошлом этот вопрос служил источником различного рода затруднений. Он был рассмотрен сначала Специальным комитетом по рассмотрению методов и процедуры Генеральной Ассамблеи, а затем в Генеральной Ассамблее на ее четвертой сессии, после чего Генеральный Секретарь составил по этому вопросу блестящий доклад [А/1356]. Наконец, в этом году Шестому комитету удалось разрешить его.

139. Подробности дискуссии в связи с этим вопросом изложены в докладе Шестого комитета. Я хочу всего лишь зачитать вам новое правило процедуры, которое Шестой комитет предлагает вам принять. Он гласит:

«Решение Генеральной Ассамблеи по поправкам к предложениям, касающимся важных вопросов, и по отдельным частям таких предложений принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов».

140. Я позволю себе обратить ваше внимание на тот факт, что согласно предложенному вам проекту резолюции это новое правило 84а входит в силу немедленно после его принятия, иными словами, если вы его примете, оно войдет в силу сегодня же.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Как я уже упомянул, предлагаемое новое правило процедуры было одобрено Шестым комитетом единогласно. Если против этого правила нет возражений, мы будем считать его принятым.

142. Г-н БАРТОШ (Югославия) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, позвольте мне внести маленькую поправку к вашему заявлению. При голосовании правила в Шестом комитете три представителя воздержались. Две делегации представили объяснения по поводу своего голосования в письменной форме, и эти объяснения включены в доклад.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю вас за это пояснение. В моем предыдущем выступлении я сказал, что предлагаемое новое правило процедуры было одобрено единогласно или по крайней мере без возражений. Я лично считаю, что когда

никто не голосует против проекта резолюции, такая резолюция принимается единогласно, так как, по моему, — и это мое постановление — воздержание от голосования равносильно неучастию в голосовании. Но в конце концов, как это только что заявил представитель Югославии, доклад Шестого комитета уже содержит объяснения по мотивам голосования.

144. Поэтому я ставлю на голосование проект резолюции, предложенный Шестым комитетом.

Проект резолюции принимается 57 голосами, при 1 воздержавшемся, причем никто не голосует против.

Заседание закрывается в 1 ч. 05 м. дня.

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 1 ноября 1950 года, 3 ч. дня

Флашинг-Мэддоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Заявление Генерального Секретаря

1. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я признателен за оказанное мне доверие, отразившееся в принятом сегодня утром решении [298-е заседание]. Я понимаю результат вашего голосования как новое подтверждение Генеральной Ассамблеи независимости и неприкосновенности должности Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. При существующих обстоятельствах я считаю своим долгом перед Организацией Объединенных Наций продолжать выполнять мои обязанности в течение трехлетнего периода.

2. Когда я вступил в исполнение должности, на которую меня назначила Генеральная Ассамблея 1 февраля 1946 г., я принес такую присягу:

«...клянусь нести возложенные на меня обязанности Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций с совершенной преданностью, с осторожностью и по совести, исполнять эти обязанности и направлять свою деятельность, преследуя исключительно интересы Организации Объединенных Наций, не запрашивать и не получать указаний относительно исполнения своих обязанностей от какого бы то ни было правительства или другой власти, посторонней для Организации».

3. Я старался со всей искренностью и со всей имеющейся у меня энергией выполнять это обещание, придерживаясь его духа и буквы, защищая Устав Организации Объединенных Наций, действовать в соответствии с решениями всех органов Организации Объединенных Наций и всегда использовать мое влияние по должности в интересах поддержания мира и авторитета Организации.

4. Организация Объединенных Наций не может эффективно функционировать, если Секретариат не будет действовать лояльно в соответствии с решениями и рекомендациями органов Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций не может функционировать эффективно, если Секретариат не будет действовать в коллективных интересах всех чле-

нов Организации Объединенных Наций и только в коллективных интересах.

5. Вы можете быть совершенно уверены, что как моя работа, так и работа моего персонала будет продолжаться в будущем, как это было в прошлом, руководствоваться исключительно этими соображениями и повелениями той присяги которую мы все принесли.

6. Я признателен за то неизменно любезное отношение и дружеское сотрудничество, которое делегации оказывали мне в течение пяти последних лет, а также за их содействие и содействие правительств государств-членов Организации, которое всегда помогало мне выполнять мои обязанности в качестве Генерального Секретаря.

7. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы поддерживать те же отношения со всеми без исключения правительствами государств-членов Организации в течение следующих трех лет.

8. Сейчас не время вспоминать те многие испытания и несчастья, которым подверглась Организация Объединенных Наций за последние пять лет, или пытаться предсказывать, что ждет ее впереди. Теперь я скажу только, что моя вера в Организацию Объединенных Наций, как в верный путь к миру, скорее крепла, чем слабела, с каждым кризисом, пережитым миром с 1945 года.

9. Далее, я верю, что у человечества все еще есть время избрать правильный путь к миру — путь Организации Объединенных Наций — и таким образом предупредить катастрофу третьей мировой войны. Этот путь к миру требует организации всеобщей коллективной безопасности против вооруженной агрессии. Это должно быть достигнуто, и я верю, что мы этого достигнем. Государства-члены Организации до и во время этой сессии Генеральной Ассамблеи сделали в этом направлении шаг большого исторического значения.

10. Но как бы это ни было существенно, требуется гораздо больше. Никогда не будет достаточно только